

Дата

С РОДНОЙ ЗЕМЛЕЙ НАВЕКИ ОБРУЧЕН

На Смоленщине широко отметили 105-летие со дня рождения Николая Рыленкова. В торжествах приняла участие и брянская делегация.

Николай Рыленков мы по праву считаем земляком. Школа в рогнединском селе Тюни-не стала рыленковским лицеем. Здесь он делал первые, еще робкие шаги в поэзии. Отсюда ушел в мир — широкий, как заря. Сюда не раз возвращался в мыслях и стихах. Здесь, в этих стенах, новые поколения ребят учатся понимать и ценить красоту родной земли. По его поэтическим строкам.

Голос Рыленкова был негромким, признания в любви к Родине искренни и просты. Без патетических всхлипов и позы. В этом его отличие от современных краснобаев, радетелей за русский народ, которые напоминают мне Степана Верховенского из «Бесов» Достоевского. Тот тоже много и охотно рассуждал о народном благе, но не понимал и даже презирал мужиков. А когда случился великий день — освобождение крестьян от крепостного права, начались волнения, он первым побежал к губернатору с просьбой прислать не одну, а две солдатские команды.

Рыленков не чета этим политикам. Он не изменил родной земле, даже когда стал секретарем Союза писателей СССР. Остался в Смоленске, отказавшись от переезда в столицу. Подобно отцу-крестьянину, засевавшему по весне ниву, Николай Иванович сеял зерна добра в душах читателей. Эти семена проросли в каждом сердце и дали дружные всходы. Читатели заваливали поэта письмами с благодарностью и признаниями в любви. Многие его стихи вошли в школьную программу и стали народными песнями. Да и могло ли быть иначе?!
«Я жил, не скупясь, не жалел беспокойного сердца» — эти строки выбиты на памятнике поэту. В них весь Рыленков: человек необыкновенно талантливый и скромный, лишенный тщеславия.

Не забыт он и теперь. Его имя носят улицы в Смоленске и Рославле. На месте его родного дома в Алексеевке установлен памятный знак, а на областном Доме книги — мемориальная доска. Проводится творческий конкурс среди школьников, а с 2012 года Смоленской областной администрацией учреждена специальная премия, которая вручается деятелям культуры, внесшим значительный вклад в пропаганду творчества Рыленкова и развитие российской словесности. В отличие от нашей, брянской, она гораз-

Б. Скотневский.

до весомее — 60 тысяч рублей. В этом году лауреатом стал поэт из Тольятти Борис Скотневский. Его лирические интонации также лишены пафоса. Он тоже трепетно относится к русской природе, где краски не яркие и звуки не резки, к ее необъятности. В книге, подаренной Борисом Абрамовичем мне, есть такие задушевные строки:

*Ступай себе
проселочной дорогой,
Шагай смелей,
во всем послушен ей.
Влюбленным взглядом
облако потрогай,
Влюбленным сердцем
память отогрей.
И позабудешь —
был ты или не был,
И вспомнишь —
жизнь и вправду хороша, —
Когда в пространстве
от земли до неба
Растворены надежда и душа.
Когда доходит: высшая награда
В той дали,
что безмерна и ясна...
И ничего от родины не надо —
Достаточно того,
что есть она.*

Впервые рыленковскую премию вручали в Рославле — на родине поэта. В районной библиотеке, носящей имя Рыленкова, собрались писатели из Смоленска, Брянска, Рославля, посланцы городских и сельских школ, исследователи творчества Рыленкова, его внучка Екатерина Томпсон, библиотекари, для которых слово Николая Ивановича значимо и ценно. Приехали и гости из Рогнединского района и Тюнина. Для каждого из них — Рыленков свой. Знакомы ли они с ним только по песням и стихам или как педагог и краевед Серафима Козлова знали лично. Серафима Владимировна вспомнила свою пер-

вую встречу с поэтом в 1964 году — яркую, как вспышка молнии. Ее ученики, пораженные живописностью языка поэта-земляка, послали ему приглашение и стали готовиться к встрече. А ответа все не было. Наконец наступил долгожданный вечер. В актовом зале яблоку негде было упасть. Волнение росло. Тут вбежал Рыленков. Объяснил причину опоздания: только вчера вернулся из поездки по лермонтовским местам и начал разбирать почту. Прочитал письмо и примчался в Рославль.

Исследователь творчества Рыленкова, доцент Смоленского государственного университета Марина Роговская стихи поэта знает с самого детства не по учебникам. Ее покорила лирика и тонкость поэзии Рыленкова, широта его души, забота о молодых талантах. В далеком 1969 году в сборнике «Тропинка на Парнас» он опубликовал стихи смоленских школьников, в том числе Раисы Ипатовой. Ныне известной и очень талантливой поэтессы. Так она и идет по жизни с напутствием, данным Рыленковым.

По словам дочери поэта Ирины Николаевны, Рыленков был очень ответственным человеком. Отвечал даже на самые вздорные письма, боясь обидеть корреспондента равнодушием. В поэзии нашел отражение тихий свет его души, простота, человечность. В ней нет высокопарных фраз, бравады. Но влияние его слова мощно и гармонично.

Сам поэт, размышляя о сути своего ремесла, так объяснил этот феномен:

*Мы перо макаем
не в чернила,
А в крутой настой
на дне души.*

Из глубины души идут стихи и нынешнего лауреата рыленковской премии Бориса Скотневского. Терапевт по специальности, он врачует людей не только пилюлями и микстурами, но и Словом:

*Витийствовать
до головокруженья?
Иль просто маме написать
письмо...
Поэзия — лишь способ
утешенья.
А может — утешение само.*

— Для меня огромная честь быть здесь, на родине Рыленкова, — поделился впечатлениями со мной Борис Абрамович в небольшом интервью. — Смо-

ленская земля дала России трех замечательных поэтов — Твардовского, Исаковского, Рыленкова, неразрывно связанных друг с другом. Но Рыленков, на мой взгляд, более разнообразен. Чего стоит только его любовная лирика! Знаете, это как в спорте: есть те, кто специализируется в отдельных дисциплинах, а есть многоборцы. Так вот Рыленков — многоборец. Считаю, что в 1950-х годах он достиг совершенства и стоял на переднем крае русской поэзии. В творческом плане он мне близок своей широтой, душевной отзывчивостью, ответственностью — перед читателями, Родиной, перед своей совестью. Эти качества — любовь к Родине и ответственность — перевешивают все. Из этого и складывается поэт.

Рыленков не пытался подстроиться под моду, под общий хор. Ему не от чего отказываться, не в чем каяться. Он сделал все, что мог. К 60 годам исчерпал себя до дна. Знаете, я его уже старее на год, но чувствую себя юнцом. А он в сто раз серьезнее подходил ко всему и сберег дудку Божью.

Разговор об ответственности художника перед читателями, перед самим собой продолжили смоленские и брянские поэты Владимир Сорокин и Макаренков, Виктор Володин, Елена Леонова, Александр Шамонин. Увы, настроение умов нынче таково, что большинству не до музыки высших сфер.

*Земному человеку —
путь земной.
А ты, поэт, по рыночным
законам — изгой.
Бредешь, не замечаемый
толпой,*

*Прислушиваясь к звукам
звездной лиры, —
отметил председатель Смоленской организации Союза российских писателей Владимир Макаренков. Его поддержала поэтесса Вера Суханова:
— Рыленков оставил нам завет — не изменять себе, своему призванию. Однако ныне поэтическое слово обесценено, торгашество чуждо метафизике творчества, убивает его.*

*И слова в толпе,
Среди сотен завяк,
Роняю я слово
за стертый пятак.*

Идет наступление на нашу культуру — душу народа. Сокращаются часы на литературу в школе. Из программы исключают классиков. Выдавили Рыленкова. Потихоньку выдавливают и Твардовского. Некоторые современные дети, когда их просят вспомнить поэтов на букву «р», называют Резника и Рубальскую. Язык засоряется словесной шелухой, «албанским»

и тюремным сленгом, а место высокой поэзии занимают рифмованные поделки. Неудивительно, что поэты, собравшиеся в Рославле, выступили против так называемых новаторов, коверкающих, будто бульдозер, березовый язык отцов. Сам же Рыленков очень трепетно относился к слову, работал над каждым тропом, хорошую строку меняя на более сильную, емкую, образную.

Рыленкову повезло родиться и жить в эпоху грандиозных битв и строев. Он разделил с народом и страной все испытания XX века, потрясшего устои мира. Люди его поколения ставили перед собой великие цели и добились побед.

*Мое поколение
Не сходит со сцены,
Где двинулись сроки,
Раздвинулись стены.
Нам спорить с судьбой
До последнего вздоха
В тех драмах,
Которые ставит эпоха, —*

писал он. Современным поэтам выпали другие испытания — непониманием, пренебрежением. Очень образно об этом сказал рославльский учитель, руководитель литобъединения «Истоки» Александр Агеев. Его парфраз к рыленковским стихам получился грустным:

*Мое поколение
сходит со сцены.
Пробили мы лбом
Капитальные стены.
Испили во здравие
Синее зелье,
Но пир был чуждой,
Наступило похмелье.
Редуют ряды
Нашей роты на марше.
И разницы нет,
Кто моложе, кто старше.
... Подбиты итоги,
Избыты сроки.
И бьется о твердь
Болевая строка.*

Однако библиотечный зал был полон. А значит, не все потеряно. Звук родного слова дорог не только деятелям культуры, но и школьникам. В одноименном творческом конкурсе приняли участие сотни ребят, в сочинениях, эссе, рисунках, рассказавших о своем чувстве Родины, о значении Рыленкова в их жизни. Егор Шарин, Анастасия Шаповалова, Евгения Романова, Максим Казаринов удостоены дипломов лауреатов.

Рыленков по-прежнему воспитывает, окрыляет, вдохновляет. Его Слово прошло суровое испытание временем, не ушло в запасники библиотек. В его поэзии звучат голоса русской жизни. И он может рассчитывать на нашу любовь.

Ирина МАРЧЕНКОВА.

В писательских организациях

ШИРОКА ЛИТЕРАТУРНАЯ «ДЕСНА»

Когда поэты и прозаики, входящие в Союз брянских литераторов, собираются вместе, им всегда есть о чем поговорить. На собрании, прошедшем в минувшую субботу в городской библиотеке имени П.Л. Проскурина, они подвели итоги прошедшего года, урожайного на публикации.

Вышел очередной, уже 23-й, номер литературно-

художественного и общественно-политического журнала «Десна». Как сказал руководитель писательской организации Станислав Сеньков, по сложившейся традиции в нем широко представлены литераторы Украины, Белоруссии, а также Смоленской и других областей России. Сейчас на Украине политический кризис, однако, несмотря ни на какие катаклизмы, жур-

нал продолжит публикации произведений авторов из братской республики.

Библиотекарь Татьяна Максимова сделала обзор публикаций. Только в превосходной степени она говорила о стихах Валерия Сухачева из Брянска, Любви Сухановой из Клинцов, рассказах Надежды Кожевниковой из Новозыбкова. Она отмечала лиризм поэтических строк, продолжение

лучших традиций русских и советских авторов: человечности, любви к отчужденности, любви к отчужденности к жизни. «Все это написано хорошим, богатым русским языком», — подчеркнула Татьяна Викторовна.

В прошлом году наши писатели публиковались в коллективных сборниках, журнале «Новый литератор», издавали свои книги. Так, например,

Игорь Горбачев закончил работу над романом в трех частях о 1980–1990 годах. (Одну из глав, опубликованную в «Десне», уже могли прочитать брянские читатели). Николай Егоров издал книгу «Тревожный отпуск». Герои одноименной повести оказываются в гуще августовских событий 1991 года. В другой повести «Обратный отчет» рассказывает, как выживали простые

брянцы в тяжелые 1990-е. В отличие от наводнивших книжные полки детективов герои этого произведения оказываются на строительной площадке и фабричном участке.

Станислав Сеньков посоветовал на то, что с каждым годом все труднее и труднее выпускать журнал. Он проинформировал о своей встрече с губернатором Н. Дениным и выразил надежду, что в будущем окажут помощь и членам Союза брянских литераторов.

Е. ИВАНОВ.